

ДОПУСТИМО ЛИ НОВАТОРСТВО ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ?

В.Н. Галузо. ДОЛЖНОСТЬ ПРОКУРОРА В РОССИИ (1825–1917) (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ). Часть II. ДЕЙСТВЕННОСТЬ ПРАВА. М.: Изд-во СГУ, 2011. 437 с.

Краткая аннотация: в статье обращено внимание на нетрадиционность подхода при осуществлении историко-правового исследования. Для обнаружения закономерностей исторического развития России в целом и должности прокурора в особенности автором монографии использовалось исключительно законодательство Российской Империи (1825 г. – 2 марта 1917 г.) и российского Временного правительства (3 марта – 26 октября 1917 г.).

Annotation: this article drew attention to the unconventional approach in nosta historical and legal research. To detect patterns of historical development of Russia as a whole, and the prosecutor office, in particular, the author of the monograph use-only elk legislation of the Russian Empire (1825 – March 2, 1917) and the legislation of the Российское Provisional Government (March 3 – 26 October 1917).

Ключевые слова: монография, историко-правовое исследование, должность прокурора, власть, правовой институт, институт власти прокурора, систематизация законодательства, Российская Империя, Российское Государство.

Key words: monograph, the historical and legal research, a public prosecutor, power, legal institution, the institution of power prosecutors, systematization of legislation, the Russian Empire, the Russian of State.

Выход в свет рецензируемой монографии, причем с явно выраженным стремлением отказа от традиционализма при изложении результатов историко-правового исследования ее автором, – явление в Российской Федерации редкое, если даже не сказать исключительное.

История развития России с XVII в. до настоящего времени подразделена В.Н. Галузо на четыре этапа: 1649–1825; 1825–1917; 1917–1991; с 1991 г. по настоящее время. Каждому этапу в зависимости от роли права в регулировании общественных отношений присвоены соответствующие наименования: I этап – “Восхождение к праву”, II – “Действенность права”, III – “Забвение права” и IV – “Возрождение права”.

Первому этапу посвящена отдельная и уже вышедшая в свет монография¹.

Второму этапу – рецензируемая монография. В ней на основе исторических документов (в первую очередь много- томного сборника Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗ РИ), его Собрания второго и Собрания третьего, а также официально инкорпорированных сборников российского Временного правительства) осуществлено историко-правовое исследование развития должности прокурора в Российской Империи (1825 г. – 2 марта 1917 г.) и в Российском государстве (3 марта – 26 октября 1917 г.). Здесь же автором обращено внимание и на проблему наименования государства с 1649 г. по настоящее время².

Избрание в качестве предмета исследования именно должности прокурора, по мнению В.Н. Галузо, предопределено тем, что эта “должность” – одна из немногих, которая развивалась на протяжении всех выделенных четырех этапов исторического развития России.

Фактически работа состоит из *двух частей*. В *первой части* представлены результаты историко-правового исследования. Во *второй* – сосредоточен эмпирический материал, на основе которого и получены результаты этого исследования.

В *первую часть* включены три главы.

В *гл. 1* (с. 7–78) автор достаточно убедительно аргументирует суждение о превалирующей роли представителей “должности прокурора” в обеспечении единообразного исполнения законодательства (законности) и о выделении в этой связи комплексного правового института – института власти прокурора. Иначе говоря, в монографии не отождествляются понятия “институт власти прокурора”, “должность прокурора”, «представители “должности прокурора”». При определении понятия “институт власти прокурора” В.Н. Галузо правомерно обращается к фундаментальным категориям государства и права, первоначально – к проблеме определения понятия “власть”. Заслуживает пристального внимания выделение концепции единства государственной власти, пригодной и для Российской Федерации. Обращение автора к дискуссионной проблеме определения понятия “система права” и об элементах системы права побудило его к критическому анализу состояния теории относительно понятия “правовой институт”. Отказ некоторых ученых от использования юридической терминологии, в том числе и от термина “правовой институт”, В.Н. Галузо убедительно сравнивает с подменой права в качестве регулятора общественных отношений иными регуляторами. Подтверждение тому – широко распространившееся в Российской Федерации такое негативное явление, как правовой нигилизм. Воспрепятствовать правовому нигилизму и тем самым обеспечить реализацию положения ч. 1 ст. 1 Конституции РФ 1993 г. могут представители “должности прокурора”, полномочия которых по обеспечению единообразного исполнения законодательства, предусмотренные в узаконениях, и составляют институт власти прокурора. Автором подчеркивается, что содержание института власти прокурора не исчерпывается полномочиями представителей “должности прокурора”. Полномочия

¹ См.: Галузо В.Н. Власть прокурора в России (Историко-правовое исследование). М., 2008.

² Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.

представителей иных “должностей” (должность фискала, должность стряпчего, должность аудитора и т.д.) по обеспечению единообразного исполнения законодательства также, по его мнению, охватываются содержанием института власти прокурора.

В указанной главе отдельно рассмотрен вопрос о систематизации законодательства в Российской Империи, причем во взаимосвязи с предметом монографического исследования. Иными словами, В.Н. Галузо определяет систематизацию законодательства как средство обеспечения его единообразного исполнения (с. 42–78). Наиболее последовательно систематизация законодательства осуществлялась в Российской Империи, что подтверждено автором на примере многотомного сборника ПСЗ РИ. В частности, представлены результаты исследования Собрания второго (ПСЗ РИ-2) и Собрания третьего (ПСЗ РИ-3), а также Собрания дополнительного (ПСЗ РИ-Д). Столь совершенно систематизированное законодательство позволило В.Н. Галузо для именованной своей работы использовать термин “действенность права”. С точки зрения автора, в указанный период (с 1825 г. по 2 марта 1917 г.) должность прокурора достигла наивысшего уровня развития, а ее представители в полной мере обеспечивали единообразное исполнение законодательства (законность). При этом В.Н. Галузо не отождествляет термины “действие права” и “действенность права” (с. 27, 28).

Глава 2 (с. 79–146) посвящена непосредственно должности прокурора. Автор, сохранив преемственность с ранее вышедшей монографией, в данной главе рассматривает генезис развития должности прокурора в четырех последовательно сменявшихся правлениях: правление Государя Императора Николая Павловича (1825–1855) (с. 82–102); правление Государя Императора Александра Николаевича (1855–1881) (с. 102–120); правление Государя Императора Александра Александровича (1881–1894) (с. 120–125); правление Государя Императора Николая Александровича (1894–1917) (с. 126–146). Нельзя не обратить внимания на предложение В.Н. Галузо об именовании представителей верховной власти. Развитие должности прокурора на протяжении всех четырех сменявшихся правлений соотносено с периодизацией истории развития должности прокурора: “министерский” период (8 сентября 1802 г. – 29 сентября 1862 г.) и период судебно-правовых реформ (29 сентября 1862 г. – 26 февраля 1903 г.). Представляет несомненный интерес суждение автора относительно временных границ правления Государя Императора Николая Александровича (1894–1917) (с. 128–133).

Глава 3 (с. 147–178) посвящена должности прокурора в Российском Государстве (3 марта – 26 октября 1917 г.). Ценность положений данной главы в том, что они основаны исключительно на узаконениях, официально инкорпорированных в Собрании узаконений Временного правительства (СУ ВП). Первоначально в монографии достаточно убедительно обосновано суждение о наименовании государства в период с 3 марта по 26 октября 1917 г. (с. 147–149). Далее – об именовании представителя верховной власти: ее осуществляло не Временное правительство, а российское Временное правительство. На основе узаконений подтверждена роль последнего в обеспечении единообразного исполнения законодательства: посредством сохранения должности прокурора (с. 149–172). Убедительно обосновано также суждение о систематизации законодательства в Российском Государстве как о средстве обеспечения его единообразного исполнения (с. 172–178). Всего подвергнуто исследованию 1816 узаконений, опубликованных в СУ ВП (№ 54–286) (с. 173).

Анализ законодательства за период с 1825 по 1917 г. и представленное в виде рубрикатора *заключение* (с. 179–182) позволили автору утвердительно ответить на вопрос, являлись ли право эффективным регулятором общественных отношений. Этому способствовали два обстоятельства: «во-первых, достаточно определенная система “должности прокурора”, представители которой обеспечивали единообразное исполнение законодательства (законность) в Российской Империи и в Российском Государстве; во-вторых, исполненная систематизация законодательства в Российской Империи» (с. 179).

Завершают первую часть два рубрикатора: *библиографический список* (с. 183–221) и *алфавитно-предметный указатель* (с. 222–227).

В свою очередь, рубрикатор *библиографический список* представлен в виде четырех подрубрикаторов: I. Используемые литературные источники, относящиеся к предмету монографического исследования (с. 183–204); II. Публикации автора монографии (с. 204–219); III. Рецензии автора монографии (с. 219); IV. Рецензии на публикации автора монографии (с. 220, 221).

Вторая часть представлена в виде рубрикатора *приложения* (с. 228–436). И здесь В.Н. Галузо продолжил новаторский подход. Первоначально им в виде общих положений разъяснен смысл подобной структуризации, определено предназначение всех 13 приложений (с. 228–230). Относительно каждого из четырех правлений Российской Империи определены исчерпывающие перечни узаконений института власти прокурора. Причем с целью оптимизации объема монографии (27,5 п.л.) выборки узаконений института власти прокурора автором произведены за первые три года каждого из четырех правлений (для правления Государя Императора Николая Павловича – 1825–1827 гг.; Государя Императора Александра Николаевича – 1855–1857 гг.; Государя Императора Александра Александровича – 1881–1883 гг.; Государя Императора Николая Александровича – 1894–1896 гг.). Относительно двух правлений (Государя Императора Николая Павловича и Государя Императора Александра Николаевича) выборки узаконений института власти прокурора произведены из отдельных томов ПСЗ РИ-2. Особенность выборки узаконений института власти прокурора относительно еще двух правлений (Государя Императора Александра Александровича и Государя Императора Николая Александровича) состоит в том, что помимо использования отдельных томов ПСЗ РИ-3 использовались официальные источники опубликования: Собрание узаконений Российской Империи (СУ РИ) и Сенатские ведомости Российской Империи (СВ РИ). При этом В.Н. Галузо в отличие от составителей ПСЗ РИ в официальном источнике опубликования (СУ РИ) указывал не его дату, а номер (год, номер журнала и номер статьи, которая присвоена узаконению). Это позволило избежать технических ошибок, допущенных в свое время составителями ПСЗ РИ (отсутствие тождества текстов аналогичных узаконений, неверное указание официального источника опубликования и др.).

Завершается рубрикатор приложения двумя подрубрикаторами: XII. Периодизация истории развития должности прокурора в России (1649–1917) (с. 428–432); XIII. Хронология правлений в Российской Империи (1721–1917) (с. 433–436).

В работе с историческими документами, как известно, необходимы скрупулезность и педантичность, что и подтвердил автор при составлении всех 13 приложений. Тем самым В.Н. Галузо продолжил лучшие традиции непревзойденных ученых-подвижников, осуществивших систематизацию зако-

нодательства в Российской Империи (“История государства без познания Законов не может иметь ни ясности, ни достоверности, так как, с другой стороны, Законы без Истории часто бывают невразумительны. Посему, чем благовременнее Законы приводятся в известность, тем источники Истории для современников становятся удобнее, для потомства – достовернее”³).

Суть новаторского подхода автора состоит в исключительном использовании законодательства. Именно это и позволило ученому убедительно опровергнуть многие устоявшиеся противоречивые положения видных представителей исторической и юридической науки и тем самым обеспечить достоверность результатов историко-правового исследования в период с 1825 по 1917 г.

Наталья Викторовна Кроткова,
зам. главного редактора журнала “Государство право”,
канд. юрид. наук (Тел.: (495) 691-87-34)

³ ПСЗ РИ-1. Т. I. С. VII.